

23.00.02 Политические институты, процессы
и технологии

УДК 94

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-107-120

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Казанский федеральный университет, г. Казань

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН (1859–1936) О МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф.

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия

(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., д. 7а),
зав. каф. гуманитарных дисциплин, Московский исламский институт
(109382, г. Москва, пр. Кирова, 12).

E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена идеям Ризаэддина Фахретдина (1859–1936 гг.) относительно государственности Нового времени. Р. Фахретдин принадлежал к числу выдающихся мусульманских богословов той эпохи, был муфтием Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ в 1923–1936 гг.), казием (*кади*) Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС, в 1891–1906 гг.), редактором журнала «Шура» («Совет», 1908–1917). В первой трети XX в. он стал виднейшим улемом, занимавшимся вопросами богословского обоснования национальных реформ, выступил идеологом мусульманской модернизации в России. Его основным богословским сочинением считается изданная в 1914 г. книга *Дини вэ иджтимагий мэсьэлэлэр* («Религиозные и общественные вопросы»), посвященная обоснованию реформ Нового времени и исследующая позицию правоверных мусульман по отношению к этим преобразованиям. Р. Фахретдин проанализировал вопросы реформирования политико-правового строя, введения

конституции, построения правового государства, создания парламента. Он обосновывал необходимость и легитимность этих реформ с точки зрения Корана и Сунны.

Ключевые слова: Ризаэтдин Фахретдин, российские мусульмане, Новое время, конституция, правовое государство, парламент, Коран, Сунна, иджма.

Для цитирования: *Хабутдинов А. Ю.* Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) о модели государства Нового времени // Ислам в современном мире. 2021; 3: 107–120;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-107-120

Статья поступила в редакцию: 15.06.2021

Статья принята к публикации: 31.07.2021

Постановка проблемы

В конце XIX — начале XX в. в странах мусульманского мира начинаются реформы Нового времени, что выражается в принятии конституций и созыве парламентов. В XX — начале XXI в. в мусульманском мире мы видим целый ряд революций и переходов, изменяющих политические и правовые режимы. Российские мусульмане, одновременно являясь гражданами Российской Федерации и членами умма исламия, подвержены влиянию политической ситуации в обеих политико-правовых системах. Поэтому в последние годы происходит актуализация богословского и политико-правового наследия российских мусульман с целью развития российской уммы и противостояния радикальным и экстремистским течениям. Ризаэтдин б. Фахретдин б. Сайфетдин, или Риза-казый, являлся выдающимся мусульманским богословом Нового времени. Ризаэтдин Фахретин был муфтием Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ в 1923–1936 гг.), казыем (кади) Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС, в 1891–1906 гг.), редактором журнала «Шура» (Оренбург, 1908–1917). Поставленные им прежде всего в труде *Дини вэ иджтимагый мэсвэлелэр* («Религиозные и общественные вопросы», Оренбург, 1914)¹ проблемы политико-правового развития государственности в Новое время (правовой строй, конституция, парламентаризм, сочетание религиозных и светских элементов) во многом сохранили свою актуальность и в наши дни.

¹ *Фахреддин Р.* Дини вэ иджтимагый мэсвэлелэр. Оренбург, 1914.

Методика исследований

В исследовании использовались общенаучные теоретические методы анализа, синтеза, аналогии, а также специальные методы: типологизации, историко-сравнительный метод, историческая антропология, история ментальностей.

Результаты исследований

Лидеры российских мусульман в конце XIX — начале XX в., как и большинство российских политических деятелей, понимали нестабильность ситуации в российском обществе, необходимость реформирования политико-правового строя самодержавия, введения конституции и построения правового государства. Политический кризис абсолютной монархии в Османской империи и Персии, экономическая и военная слабость этих государств усиливали понимание необходимости реформ в России. Выход на политическую арену трудящихся масс, возможность социальной революции, что впервые показала Парижская коммуна 1871 г., также способствовали осознанию своевременности таких преобразований. Российская революция 1905–1907 гг. показала возможности мобилизации народных масс (особенно в период политической стачки в октябре 1905 г.) и незначительность поддержки самодержавия.

В конце XIX — начале XX в. мусульманский мир переживал период утраты своей государственности. В 1880-е гг. Российская империя окончательно присоединила к себе территории Средней Азии, которые пребывали под ее контролем до падения режима, а затем находились в составе СССР вплоть до распада страны в 1991 г.

В 1882 г. Великобритания взяла под контроль Египет, что раскололо османские владения в Африке. К началу прошлого века окончательно оформилось присоединение большей части Магриба (Марокко, Алжира и Туниса) к Франции, в 1911 г. Ливия была оккупирована Италией. В 1907 г. Россия и Великобритания разделили Персию на сферы влияния, а в 1914 г. осуществили оккупацию страны. В 1912–1913 гг. в ходе Первой Балканской войны Османская империя потеряла почти все европейские владения, включая Эдирне, который был возвращен в ходе Второй Балканской войны.

Иранская революция (1905–1911) и младотурецкая революция (1907–1908) стали попытками реформировать эти монархии по образцу правовых государств и конституционных монархий Европы, чтобы обеспечить их военную и экономическую конкурентоспособность и сохранить независимость. Эти две революции и последовавшие за

ними вооруженные конфликты вызвали глубокий интерес оренбургских изданий, прежде всего газеты «Вақыт».

Редактором этой газеты был племянник Р. Фахретдина Фатих Карими. «Шура» и «Вақыт» выходили в типографии «Вақыт» в Оренбурге. Фатих Карими провел в Стамбуле несколько месяцев в 1912–1913 гг. в дни I Балканской войны. В книге *Истанбул мәктүпләре* («Стамбульские письма») он подробно рассказывает о своих связях и встречах с лидерами партии «Иттихад вэ тараккый» («Единство и прогресс») и турецкими чиновниками. Карими вынес критическое впечатление о Турецком государстве, потерявшем свои европейские владения в результате наступления армий балканских государств, он показал всю неправомерность сравнения динамично прогрессирующей Японии с агонизирующей Оттоманской империей¹.

В редакционном разделе журнала «Шура» «Машхур адамнар ве олуг хадиселәр» («Знаменитые люди и великие события») иранской революции посвящены две статьи: «Музаффар ад-дин шах»² и «Мухаммад-Али шах и история свободы в Иране»³. Р. Фахретдин указывает, что Музаффар ад-дин (прав. 1896–1907) по своему образованию и опыту готов был стать конституционным монархом. Наряду с арабским и фарси он владел английским и французским языками. В 1900 г. шах посетил Европу, включая Санкт-Петербург и Париж, где получил представление о конституционном режиме в западноевропейских странах. Р. Фахретдин показывает, что основу иранской революции составил союз алимов и буржуазии. После смерти Музаффар ад-дин шаха на престол вступил его сын, Мухаммад-Али шах (прав. 1907–1909), который вопреки обещаниям соблюдать конституцию, при военной и политической поддержке России и Великобритании, совершил государственный переворот, и, по словам Р. Фахретдина, разогнал Меджлис с помощью пушек и винтовок в июне 1908 г. Р. Фахретдин описывает современное ему состояние общества (журнал вышел 1 августа 1908 г.) как войну шаха со своими подданными (*райат*), стоявшими за свободу, справедливость и равенство⁴.

В 1909 г. Р. Фахретдин в статье «Мухаммад-Али шах и история свободы в Иране»⁵ анализирует ход событий, отражающих борьбу народа Ирана за свои права. Родоначальниками иранской идеи свободы он называет выдающегося теоретика мусульманской политико-правовой мысли Джамал ад-дина ал-Афгани и просветителя, прогрессивного

¹ Карими Ф. Истанбул мектүпләре. Оренбург: Вақыт матабагасы, 1913.

² Фахреддин Р. Музаффар ад-дин шах // Шура. 1908. № 15. С. 432–435.

³ Фахреддин Р. Мухаммад-Али шах ве Иранда хуррият тарихы // Шура. 1909. № 11. С. 222–225.

⁴ Фахреддин Р. Музаффар ад-дин шах. С. 432–435.

⁵ Фахреддин Р. Мухаммад-Али шах ве Иранда хуррият тарихы. С. 222–225.

писателя и публициста Малком-хана¹. Р. Фахретдин описывает переход оппозиции в бест (убежище) в британском посольстве, бест муджтахидов в Куме, что дало возможность светской оппозиции подтолкнуть шаха Музаффар ад-дина к подписанию 5 августа 1906 г. указа о созыве Меджлиса. Р. Фахретдин особо отмечает, что для Меджлиса одним из ключевых вопросов была организация Национального банка, то есть обеспечение экономического суверенитета страны². В июне 1908 г. Меджлис был распущен, но 12 сентября Мухаммад-Али шах подписал указ о созыве нового Меджлиса и Сената³.

Риза Фахретдин создает свою политико-правовую концепцию, опираясь на труды Мухаммада Абдо. Великий муфтий Египта полагал, что в основе справедливой власти лежат три начала — свобода, исламский принцип совещательности и правовой закон. Основой существующей власти выступает принцип «аш-шура» (консультация), который Абдо считал синонимом демократизма в решении государственных дел и антиподом деспотизма⁴.

«Аш-шура», по мысли М. Абдо, предполагает наличие специально представительного органа, дающего советы правителю, ограничивающего его всевластие и гарантирующего непринятие ошибочных или субъективных решений. Египетский мыслитель последовательно отстаивал необходимость введения в своей стране указанного института, с помощью которого представители народа могли бы отличать дурное от хорошего, блюсти интересы нации, защищать справедливость и равенство. Вместе с тем М. Абдо настаивал на том, что эту функцию должны выполнять лишь «знающие» представители просвещенной элиты⁵. Состав этой элиты он понимал достаточно широко:

«В наше время вершителями (государственных) дел являются выдающиеся ученые, военачальники и судьи, крупные торговцы и земледельцы, хозяева имеющих общественную пользу предприятий, руководители ассоциаций и компаний, лидеры партий, наиболее одаренные литераторы, врачи, адвокаты... те, кому доверяет нация и к кому она обращается со своими проблемами... Поскольку жители каждой страны хорошо знают тех, кто пользуется у них доверием и уважением, то для правителя этой страны также не составляет труда познакомиться с ними и собрать их для консультаций, если он только этого пожелает»⁶.

¹ Анаркулова Д. М. Общественно-политическая деятельность Малком-хана. Душанбе: Дониш, 1984.

² Фахреддин Р. Мухаммад-Али шах ве Иранда хуррият тарихы. С. 223–225.

³ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: ИВРАН, 1998. С. 88–120.

⁴ Сюкияйнен Л. Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма-Инфа М, 2002. С. 148.

⁵ Там же.

⁶ Цит по: Сюкияйнен Л. Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока. С. 148–149.

Свои взгляды относительно политического и правового строя, органически присущего Новому времени, Р. Фахретдин высказал прежде всего в труде *Дини вэ иджтимагы́й мэсьэлелэр* («Религиозные и общественные вопросы»). Риза-казы́й был сторонником конституционной монархии. В реформе права, согласно Фахретдину, «основные правила» необходимо создавать с опорой на суннитскую доктрину, заключающуюся в том, что «Коран и Сунна напрямую должны быть потребностью и доказательством для мусульманских правителей». Основным источником реформы права становилась *иджма*, что «выражается в согласованном вынесении решений по реформам своего времени». При этом наряду с мнениями улемов *иджма* учитывает позиции «глав благотворительных обществ, воинских командиров и глав других организаций, адвокатов и докторов, инженеров и торговцев, редакторов и писателей, рабочих». Шура–Совет, принимающий правовые решения, превращается в орган мусульманской общины Нового времени. Шура должна действовать в соответствии с реалиями экономики и культуры и представлять собой союз всех классов и обществ. После принятия законов в парламенте и подписания их правителем (*хукемдар*), нация (*миллет*) должна их выполнять. Р. Фахретдин указывает, что и в Российской империи законы после принятия в Государственной думе поступают в Государственный совет, а затем утверждаются императором¹. Характерно, что, как и во французской традиции, Р. Фахретдин понимает под нацией нацию политическую, т. е. коллектив сограждан.

Он считает, что верховенство законов должны признавать и правители. При этом в качестве примера выдающегося теоретика права и борца за верховенство права Р. Фахретдин называет С. А. Муромцева, который в 1906 г. был председателем I Госдумы. В. В. Леонтович в «Истории либерализма в России» так объясняет всероссийскую популярность скромного профессора гражданского права:

«Уже во вступительной речи своей Муромцев придал изящную форму мнению большинства. Он сказал, что работа Думы должна совершаться “на почве совершенного осуществления прав Государственной думы, истекающих из самой природы народного представительства”... Согласно толкованию кадетов и правых социалистов, из самой природы народного представительства неизбежно вытекает необходимость установления абсолютной демократии, т. е. сосредоточения всей нераздельной государственной власти в руках нижней палаты (т. е. Думы), или, точнее, ее большинства»².

И сам Р. Фахретдин понимает под депутатами тех, кто избран народом, то есть депутатов Госдумы в противовес депутатам Госсовета,

¹ *Фахреддин Р.* Дини вэ иджтимагы́й мэсьэлелэр. Б. 67–68.

² *Леонтович В. В.* История либерализма в России: 1762–1914. М: Русский путь, 1995. С. 494.

половина которых назначалась императором, а половина избиралась корпорациями. Ни один из депутатов Госсовета не был мусульманином. Р. Фахретдин подчеркивает тот факт, что в самодержавной России власти иногда сами не соблюдают свои законы¹. В «Уставе духовных дел иностранных исповеданий» 1857 г. в книге пятой «Об управлении духовных дел магометан» (статья 1236), в «Положении об ОМДС» утверждалось, что «кандидаты для занятия места муфтия избираются магометанским обществом, и один из них по представлению министра внутренних дел утверждается верховной властью»². Однако в 1862 г. и в 1885 г. муфтии были назначены императором. А с 1892 г. согласно «Своду законов Российской империи» (Т. XI, Ч. 1, ст. 1421) муфтий ОМДС уже официально стал назначаться императором³. Для Р. Фахретдина такое положение дел было неправовым.

Р. Фахретдин утверждал, что «в парламенте и Государственном совете... нужно выполнять решения, согласные с Кораном и Сунной». Он считал, что главная реформа предстоит в сфере права. В итоге должна быть разработана Конституция как «очень полезная вещь для исламского мира»⁴. Ислам должен сохранять значение как система мировоззренческих и моральных устоев: «Ислам, будучи универсальной религией, пригоден для всех времен, всех мест и государств, всех народов и наций». Мусульмане должны вернуться к путям чистой религии (*саф дингэ юллары*) времен асхабов. Улем отрицал позитивистскую доктрину об отсталости религии по сравнению с наукой, популярную среди социалистов и младотурок⁵. Образование для Р. Фахретдина неразрывно связано с религиозным воспитанием. Он также указывал на потребность развития военной сферы, говоря, что «нам нужны... пушки Круппа, железные дороги, юнкерские училища, кадетские корпуса, военные академии, броненосцы, миноносцы»⁶. Конечный идеал Р. Фахретдина — это появление единого мусульманского правителя в лице халифа⁷. Здесь он повторил позицию Дж. ал-Афгани и М. Абдо⁸.

10–15 апреля 1905 г. в Уфе при ОМДС под председательством муфтия Мухаммедъяра Султанова прошло совещание «Голяма жэмгыяте» («Общества улемов»). Совещание было созвано по указанию председателя

¹ Фахреддин Р. Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр. Б. 182.

² Об Управлении духовных дел магометан // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. Ч. 1. С. 210–228.

³ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001. С. 104.

⁴ Фахреддин Р. Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр. С. 67–69.

⁵ Там же. С. 131, 145, 160, 199.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Там же. С. 183.

⁸ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань: Идель-Пресс, 2001. С. 234.

Кабинета министров Сергея Юльевича Витте для составления официального доклада, касающегося проблемы мусульманской общины. Собранные улемы представляли огромное пространство империи от Петербурга до Томска и от Астрахани до Перми. Основным докладчиком был казый ОМДС Р. Фахретдин. Он предложил учредить пост шейх-ул-ислама как единого лидера российских мусульман, избираемого ими самими, в ранге имперского министра. Единый религиозный орган российской уммы — Собрание (Управление) во главе с шейх-ул-ислама — должно располагаться в столице и состоять из казыев-улемов. Представители всех мазхабов должны быть консультантами Управления духовных дел иностранных исповеданий. На местном уровне предлагалось действие губернских правлений по образцу Закавказья. В то же время Р. Фахретдин выступил противником возможной концентрации власти на уровне губернских меджлисов, возглавляемых в ОМДС ахунами (по примеру Закавказья). Р. Фахретдин был сторонником сосредоточения власти в руках непосредственно Духовного собрания в лице муфтия и трех казыев (членов ОМДС). В муфтии он видел посредника между миллетом и правителем (*хукемдар*) с правительством.

Риза Фахретдин представил детальный проект реформы ОМДС. Во введении он указывает, что «1) Религиозные дела российских мусульман находятся в ведении их духовного управления». В примечании он уточняет, что религиозные дела включают в себя: «все обязанности духовенства в мечетях и медресе, контроль за мектебами и медресе, шакирдами, муаллимами, мударрисами, инспекторами (*назир*), рассматриваемые в религиозных судах семейные вопросы: бракосочетание, развод, алименты, наследство и другое».

В п. 14 говорится, что «Собрание считается инстанцией одного уровня с губернскими правлениями, поэтому оно составляет отношения в губернское правление, донесения в Министерство внутренних дел, канцелярию». В п. 16 определяются полномочия муфтия — «председатель Собрания, религиозный руководитель мусульман, их представитель перед правительством, доводящий религиозные, национальные (*милли*) нужды мусульман до министров, Совета министров, Государственного совета, даже лично до самого императора».

Собрание сочетает в себе полномочия двух ветвей власти: судебной и исполнительной. В главе 1, п. 7 указывается, что Собрание контролирует вопросы семейного права. При этом гл. 4, п. 23 гласит: «сторона, неудовлетворённая решением Собрания, может в течение двух месяцев подать через Собрание прошение в Сенат». В п. 24 указывается, что в «вопросах, помимо судебных, Собрание подчиняется Министерству внутренних дел, все отчёты направляет прямо в министерство».

Глава 5 регламентирует назначение духовных лиц на должности. При этом согласно п. 46 «ученые назначаются на духовные должности,

на религиозную службу не временно, а пожизненно». Высшей точкой являются выборы муфтия (п. 53): «определяются по три кандидата, набравшие большинство голосов, от имени муфтията представляются в МВД, а затем императору, один из представленных утверждается». Состав списка выборщиков оговаривается в п. 55: «1) мударрисы высших медресе, 2) ахунды городов, 3) военные или гражданские чиновники с 7-го класса, 4) дворянские предводители на службе, 5) почетные мировые судьи, 6) присяжные поверенные, 7) земские начальники, 8) председатели, члены земств уездов, округов, 9) гласные земских собраний уездов, округов, 10) председатели, почетные члены всех исламских благотворительных обществ, 11) люди, пожертвовавшие в одно из благотворительных обществ единовременно не меньше 3000 рублей, 12) люди, завещавшие в вакф медресе имущества на сумму 3000 рублей, 13) люди, организовавшие на свои средства приют и воспитывающие не менее 10 сирот, 14) члены городских дум, 15) один из членов мутаваллията деревни»¹.

Согласно Р. Фахретдину, полномочия Собрания должны включать в себя существовавшие полномочия ОМДС: назначение духовенства, строительство и ремонт мечетей. К ним автор проекта добавляет контроль над вакфами, религиозной литературой, издание нормативно-правовых актов. В сфере просвещения Собрание берет на себя систему частного религиозного образования и назначение вероучителей в государственные школы. Делопроизводство, наряду с ведением метрических книг, списков мечетей и духовенства, должно дополниться составлением списков школ и учителей. Полномочия Собрания распространяются на социальную сферу, в том числе на заботу о сиротах и вдовах. Его решения, включая судебные и в сфере контроля, проводятся в действие с помощью губернского или областного правления, полиции. Духовное собрание превращается в орган религиозной автономии Нового времени². Как уже говорилось, выборы муфтия проводятся общественно активными членами округа ОМДС, занимающимися как религиозной, так и светской деятельностью, включая государственную службу. Три кандидата, набравшие большинство голосов, представляются в МВД, а затем императору, и один из представленных им утверждается. Аналогично, по статье 114 Городового положения 1892 г. «в С.-Петербурге и Москве городские головы назначаются высочайшей властью, по представлению министра внутренних дел. Столичным Думам предоставляется избирать для сего двух кандидатов из числа гласных»³.

¹ Биги М. Ислахат асаслары. Пг., 1917. Б. 39–47.

² Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI в.: модернизация и традиции. Н. Новгород: изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. С. 115–120.

³ Городовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XII. 1892. № 8708. СПб.: Гос. типография, 1895. С. 450.

Обсуждение результатов

Концепция Р. Фахретдина по реформированию Духовных собраний российских мусульман и ее анализ приводится в труде Мусы Бигиева *Ислахат асаслары* («Основы реформ»)¹, который считается основным источником по истории российского мусульманского общественно-политического движения в начале XX в. Концепция Р. Фахретдина относительно реформы политического и правового строя, изложенная в *Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр*, проанализирована в книге А. Ю. Хабутдинова «Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века»². Д. В. Мухетдинов и А. Ю. Хабутдинов исследовали план реформ Духовных собраний, предложенный в 1905 г. Р. Фахретдином³. А. Н. Юзеев в труде «Просветительская мысль татарского народа» отмечает влияние идей Дж. Афгани на Р. Фахретдина⁴.

Выводы

В начале прошлого века Р. Фахретдин уделил большое внимание проблеме реформ Нового времени, как в теоретической их части, так и в практической. В качестве казья ОмДС в 1905 г. он выдвинул план превращения Духовных собраний мусульман России в автономные органы с избираемыми муфтиями (при условии выбора императором одного из трех избранных кандидатов). Р. Фахретдин анализировал опыт иранской революции 1905–1911 гг., роль в ней парламента, шаха и алимов. Основным богословским сочинением Р. Фахретдина стала книга *Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр* («Религиозные и общественные вопросы»), посвященная обоснованию реформ Нового времени и рассмотрению позиции правоверных мусульман по отношению к реформам. В вопросах участия в парламенте, создания собственного парламента или съезда, провозглашения конституции, реформы права, совмещения религиозного и светского образования Р. Фахретдин в целом дает теологическое обоснование программы либеральной партии «Иттифак ал-муслимин»⁵, в вопросе военного обучения и единого халифа он не

¹ Биги М. Ислахат асаслары.

² Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань: Идель-Пресс, 2001. С. 232–234.

³ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI в.: модернизация и традиции. Н. Новгород: изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. С. 56–61.

⁴ Юзеев А. Н. Просветительская мысль татарского народа (XIX — нач. XX в.): монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. С. 321–323.

⁵ «Иттифак ал-муслимин» («Союз мусульман») — политическая организация мусульманских либералов России, оформившаяся вначале как общественное движение, затем как партия

совпадает с программой «Иттифака», сближаясь с позицией Абдурашида Ибрагима¹ и Джамал ад-дина ал-Афгани. Р. Фахретдин написал книгу, принимая во внимание запросы всего мусульманского мира. Он определил миллет мусульман России как часть мусульманской уммы. Эти идеи в 1917 г. во многом легли в основу создания Миллет Меджлисе, местных мусульманских комитетов и бюро, которые представлял союз всех вышеупомянутых групп национальной элиты.

Литература

Анаркулова Д. М. Общественно-политическая деятельность Мальком-хана. Душанбе: Дониш, 1984. 148 с.

Биги М. Ислахат асаслары. Пг., 1917. 585 б.

Городовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XII. 1892. № 8708. СПб.: Гос. типография. 1895. С. 430–456.

Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998. 240 с.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001. 366 с.

Карими Ф. Истанбул мактүпләре. Оренбург: Вақыт матабагасы, 1913. 316 б.

Леонтович В. В. История либерализма в России: 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. 550 с.

Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI в.: модернизация и традиции. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 282 с.

Об управлении духовных дел магометан // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. Ч. 1. 266 с.

Сюкияйнен Л. Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений: учебник для вузов / под. общ. ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма-Инфра М, 2002. С. 145–154.

Фахраддин Р. Музаффар ад-дин шах // Шура. 1908. № 15. Б. 432–435.

Фахраддин Р. Мухаммад-Али шах ве Иранда хуррият тарихы // Шура. 1909. № 11. Б. 222–225.

в результате трех Всероссийских мусульманских съездов 1905–1906 гг., функционировала в 1906–1908 гг. «Иттифаку» было отказано в официальной регистрации. Лозунг возрождения «Иттифака» просуществовал до Февральской революции 1917 г.

¹ Абдурашид Ибрагим, Рашид-казый (1857–1944) — выходец из сибирских татар, мусульманский религиозный деятель, казый (судья Оренбургского магометанского духовного собрания), проповедник, публицист. Теоретик национальной автономии мусульман в составе империи, с периода Первой мировой войны — сторонник государственной независимости мусульманских народов Российской империи и единства тюркских народов, союза исламских государств.

- Фахрaddin P. Дини вэ иджтимагыт мэсьэлелэр. Оренбург, 1914. 336 б.
- Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.
- Юзеев А. Н. Просветительская мысль татарского народа (XIX — нач. XX в.): монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 415 с.

References

- Anarkulova D. M. (1984). *Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' Malkom-hana* [Malkom Khan's Social and Political Activities]. Dushanbe: Donish. 148 p.
- Bigi M. (1917). *Islahat asaslari* [The Basis of Reform]. Petrograd. 585 p.
- Gorodovoe Polozhenie [City Regulations] (1883). *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e*. St.-Petersburg: Gos, tipografija. Vol. 12. No. 8708. Pp. 430–456.
- Doroshenko E. A. (1998). *Shiitskoe duhovenstvo v dvuh revolyuciyah: 1905–1911 i 1978–1979 gg.* [The Shi'ite Clergy in Two Revolutions: 1905–1911, and in 1978–1979]. Moscow: IV RAN. 240 p.
- Islam v Rossijskoj imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniya, statistika)* [Islam in the Russian Empire: Legislative Acts, Descriptions, Statistics] (2001). Moscow. 366 p.
- Kerimi F. (1913). *Istanbul mektuplere* [The Letters from Istanbul]. Orenburg: Vakyt matabagasy. 316 p.
- Leontovich V. V. (1995). *Istoriya liberalizma v Rossii: 1762–1914* [The History of Liberalism in Russia: 1762–1914]. Moscow: Russkij put'. 550 p.
- Muhetdinov D. V., Khabutdinov A. Yu. (2011). *Islam v Rossii v XVIII — nachale XXI vv.: modernizaciya i tradicii* [Islam in Russia in the 18th — Early 21st Centuries: Modernization and Tradition]. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. 282 p.
- Ob upravlenii duhovnyh del magometan* (1857) [On the Management of Muslim Spiritual Affairs]. *Svod zakonov Rossijskoj imperii*. Saint Petersburg. 266 p.
- Syukiyajnen L. R. (2002). *Politicheskaya i pravovaya mysl' Arabskogo Vostoka* [Political and Legal Thought of the Arab East]. *Istoriya politicheskij i pravovyh uchenij*. Moscow: Norma-Infra. Pp. 145–154.
- Fakhretdin R. (1908). Muzaffar al-Din Shah. *Shura*. 1908. No. 15. Pp. 432–435.
- Fakhretdin R. (1909). Muhammad-Āli Shah ve Iranda hurriyat tarihi [Muhammad-Āli Shah and the History of Liberty in Persia]. *Shura*. 1909. No. 11. Pp. 222–225.
- Fakhraddin R. (1914). *Dini ve ijtimagij meseleler* [Religious and Social Issues]. Orenburg. 336 p.

Khabutdinov A. Yu. (2001). *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v konce XVIII — nachale XX vekov* [The Formation of Nation and Main Trends of Development of the Tatar Society in the Late 18th — Early 20th Centuries]. Kazan: Idel-Press. 383 p.

Youzeev A. N. (2014). *Prosvetitel'skaya mysl' tatarskogo naroda* [The Tatar Enlightenment Thought]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 415 p.

RIZAETDIN FAKHRETDIN (1859–1936) ON MODEL OF STATE OF THE MODERN EPOCH

Abstract. This article is devoted to the ideas of Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936) concerning the statehood of the Late Modern (19th century) period. His main theological work “*Dini ve ijtimagy meseleler*” (“*Religious and Social Issues*” (1914)) was devoted to the justification of the modernization reforms as well as to ways of their understanding from the Muslim point of view. R. Fakhraddin analyzed reforms of the political and legal system, the introduction of the Constitution, the construction of the rule of law, the creation of Parliament. He justified the necessity and legitimacy of these reforms from the point of view of the Qur’an and the Sunnah.

Keywords: Rizaetdin Fakhretdin, Muslims of Russia, modernity, constitution, rule of law, parliament, Qur’an, Sunnah, ijma’.

Aidar Yu. KHABUTDINOV,

Dr. Sci. (Hist.), Russian State University of Justice (7a, Novo-Azinskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420053, Russian Federation); head of the chair of humanities, Moscow Islamic Institute (12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

